

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ТГУ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ВОСТОК И ЗАПАД ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**Материалы международной молодежной научной конференции
28–29 августа 2013 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2013

ФОРМИРОВАНИЕ ГОДОНИМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА. ТРАДИЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА THE FORMATION OF THE CITY HODONYMIC STRUCTURE. EASTERN AND WESTERN TRADITIONS

А.А. Путинцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Рассматриваются основные принципы возникновения и изменения названий улиц. Также проводится анализ особенностей топонимии в странах Запада и Востока.

Годонимы – это названия линейных внутригородских объектов – улиц, дорог, переулков и других путей (греч. hodos – путь, дорога и опута – имя, название). Как и любой другой объект топонимики – науки о географических названиях, годонимы обладают свойствами, общими для всех языков, и специфическими особенностями, встречающимися в разных языках и культурах.

История годонима начинается с истории возникновения поселения. Древние города обычно возникали на месте соединения нескольких торговых путей. Эти пути сообщения назывались по месту, к которому они вели (чаще всего, по названию другого поселения).

Многие города Европы возникали как крепости, обороняющие городище от нападков неприятеля. Градоформирующим объектом в них служили не улицы, а цитадели, вокруг которых строились замки, усадьбы и другие здания. В таких европейских городах с развитым гражданским обществом, как Рим и Афины, наиболее важными внутригородскими объектами являлись места публичного скопления народа, поэтому ключевую роль в них играли площади, а не улицы.

По мере роста древнего города увеличивалось его население. Выходцы из других городов, переселившиеся на новое место, зачастую называли его по своему первому месту обитания. Когда в городе образовывались ремесленнические центры, они обычно располагались на одной улице, которая получала название по занятию её жителей. Это объясняется сложностью и иногда даже опасностью некоторых ремесел. Например, современная Гончарная набережная и Гончарный проезд в Москве расположены за рекой Яузой – в этом месте в XVI–XVII вв. находилась «Гончарная

слобода» – центр керамического производства старой Москвы. Выселки гончаров образовались за Яузой неслучайно: река защищала столицу (в то время практически полностью состоящую из деревянных построек) от сильных пожаров, которые могли возникнуть в гончарных мастерских от работы с огнём.

Если улица обладала неким отличительным признаком (например, была значительно шире остальных или была сильно изогнутой), то этот признак часто становился её названием. При этом в древности не задумывались о благозвучности того или иного названия, поэтому в летописях того времени можно увидеть такие названия улиц, как Грязная или Кривая.

В процессе градостроительства и развития органов управления, архитектуры городов, в них появлялись различные местные органы управления, ведомства, палаты, а также религиозные и культурные сооружения. Улицы, на которых они располагались, получали своё названия по этим значимым объектам, расположенным на них. Годонимы, названные по расположенным на них церквям (или по названию монастыря, к которому ведет дорога), особенно широко распространены в России. А во Франции улицы часто получали название от имени жителя или от его профессии. Например, одна улица парикмахеров в Париже именовалась «Причесанная медведица» по вывеске, рекламировавшей искусство её обитателей, которые в состоянии причесать даже медведя.

Таким образом, исторические, исконные имена улиц в своей совокупности были своеобразным путеводителем по городу, информируя о его ландшафте, основных сооружениях, жителях и их занятиях, а также направлениях к соседним городам.

Однако система деления населенных пунктов на районы и улицы, привычная в странах западного мира, в том числе в России, не является единственной. Так, в некоторых странах Средней Азии понятия «улица» нет вообще. На Ближнем Востоке города, образованные на пересечении торговых путей, делились не на улицы, а на кварталы, обозначаемые арабским словом «махалла», внутри которых как такового деления на улицы не было.

В Японии большинство улиц не имеют названий, первые годонимы появились только после возникновения контактов между островитянами и европейцами. Возможно, это связано с нелинейным мышлением японцев. Обозначение частей японских городов можно сравнить с матрешкой – в японских адресах

сначала указываются районы, затем – кварталы, формируемые десятком домов, после них – номер дома. Дома называются по кварталу, а не названию улицы, а номер дома зависит от даты постройки.

Обратим внимание на названия улиц в Китае. По многовековой истории названий китайских улиц можно проследить так называемую «китайскую топонимическую традицию». Американский исследователь Джон Г. Грей в своей книге «История Древнего Китая» замечал: «Улицам в китайских городах обычно дают звучные названия: улица Золотой прибыли, улицы Доброты и любви, Вечной любви, Долголетия, Сотни внуков, Тысячи внуков, улицы Приветствующих драконов, Несущегося дракона, Отдыхающего дракона, Свежих ветров, Тысячи блаженств, Тысячекратного спокойствия, Пяти удач, Десяти тысяч удач, а также улицы Девятикратного блеска, Накопленной доброты» [2, с. 12]. Таким образом, еще в императорском Китае именование улиц было одним из способов создания облика прекрасного города и системы ценностей для народа. Эту традицию продолжили и после создания Китайской Народной Республики в 1949 г., правда, заменив одни абстрактные названия другими. Топонимы, связанные с прежней императорской властью, были преобразованы в топонимы, выражающие надежды и идеалы нового государства – мир, дружелюбность, открытость миру, процветание и развитие. Например:

前进路 Qiánjìn lù – «улица Прогресса», 金融大街 Jīnróng dàjiē – «Финансовый проспект», 新文化街 Xīnwénhuà jiē – «Улица новой культуры» в Пекине;

安定街 Āndìngjiē – «Безмятежная улица», 万富街 Wánfùjiē – «улица Большого богатства», 人兴路 Rén xīng lù – «улица Радости людей» в Харбине.

В Китае практически нет так называемых антропонимов – улиц, названных в честь людей. Возможно, это связано с тем, что в отличие от стран Запада традиционно ценилась не индивидуальность, а принадлежность к обществу. И, став государством, во главе которого стояла коммунистическая партия, Китайская Народная Республика не переняла «советский топонимический стандарт», согласно которому самые главные улицы во всех городах страны должны были называться именем лидера революции, а выбрала свой – китайский.

Но нельзя сказать, что улицы в Китае носят исключительно абстрактные названия. В китайских городах сохранены многие исконные названия улиц. Среди них: годонимы, отражающие особенности быта; улицы, названные по расположенному на них важному зданию (которого сейчас может и не быть); ремесленнические центры, бывшие в городах и другие исторические реалии. В Пекине, к примеру, часто встречаются годонимы, связанные со строительством и жизнью Императорского дворца: 大木仓胡同 Dàmùcāng hútòng – «Переулок склада лесоматериалов», 皮库胡同 Píkù hútòng – «Переулок дворцовой кладовой мехов», 广宁伯街 Guǎngníngbó jiē «Улица вельможи Гуаннин» (по названию двора представителя средневековой китайской знати).

Особенностью китайской культуры является ориентация по сторонам света, а не по привычной европейцам системе «вправо-влево-вперед-назад». Это нашло отражение и в названиях улиц. В крупнейших китайских городах существует огромное количество улиц, содержащих в себе иероглифы, обозначающие стороны света: 东 dōng – восток; 西 xī – запад; 北 běi – север; 南 nán – юг; а также 中 zhōng – центр, середина. Иероглифы-ориентеры в основном используются для таких улиц, названия которых дано по их положению относительно других объектов. Так появляются длинные и громоздкие годонимы. Например, 大木仓北一巷 Dàmùcāng běi yī xiàng – «Первая улочка севернее Переулка склада лесоматериалов», которая находится недалеко от упомянутого выше переулка; 广场西侧路 Guǎngchǎng xīcè lù – «Улица, прилегающая к западной стороне площади». Встречаются и названия улиц, которые отличаются только одним иероглифом со значением стороны света, и он может находиться как в начале, так и в середине названия: 复兴门北顺城街 Fùxīngmén běi shùnréng jiē – «Улица, идущая к северу от Ворот Возрождения» и 复兴门南顺城街 Fùxīngmén nán shùnréng jiē – «Улица, идущая к югу от Ворот Возрождения». Такие названия не только не помогают ориентироваться в городе, а напротив, затрудняют нахождение необходимого места. Особенно иностранным туристам, не привыкшим к названиям-клонам.

Следует отметить, что проблема сложных или повторяющихся названий улиц существует не только в Китае. Поскольку топонимы в первую очередь служат для ориентации в простран-

стве, многие из них образуются по продуктивным (регулярным) моделям – т. е. принятым в данном языке и регулярно используемым в топонимии. Названия улиц обладают наибольшей повторяемостью по сравнению с другими топонимами – практически в каждом российском городе есть улицы Пушкина, Ленина, улица Комсомольская; в Америке существует множество улиц с названием Main Street; а в Англии в каждом населенном пункте есть своя High Street и City Road.

Наибольшую трудность составляют названия, которые различаются только непосредственно видовым классификатором улицы. Например, в одном и том же английском городе, но в разных его частях, могут быть Queen's Street, Queen's Road, Queen's Way и Queen's Yard.

Годонимы в своей совокупности являются уникальными объектами топонимики. Название улицы может возникать спонтанно и по решению «сверху», может быть одно на протяжении столетий, а может переименовываться с приходом новой власти или под влиянием определенных исторических событий. Наконец, имя улицы не только отражает её пространственную ориентацию, географические особенности или исторические реалии, но и фиксирует социально важные смыслы и ценности. И в целом формирование и развитие годонимической системы происходит примерно одинаково и на Западе, и на Востоке.

Литература

1. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М.: Знание, 1983. 192 с.
2. Грэй Д.Г. История Древнего Китая / пер. с англ. А.Б. Вальдман. М.: Центрполиграф, 2006. 605 с.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
4. Жучкевич В.А. Общая топонимика. 3-е изд., перераб. Минск: Вышэйшая школа, 1980. 288 с.
5. Заремба А.Л. Годонимия современного китайского города в лексико-семантическом аспекте (на материале Харбина) // Диалог культур в аспекте языка и текста: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых исследователей с международным участием. Красноярск, 26–27 апреля 2011 г. / отв. ред. О.В. Фельде. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2011. С. 88–90.
6. Кадаш Т.В., Амир Алон. На углу Пушкина и Горького..., или Названия улиц Тель-Авива: семантика и семиотика // Человек, язык и текст: К юбилею Т.В. Шмелевой: сб. ст. / редкол.: Т.Л. Каминская [и др.]; отв. ред. Т.Л. Каминская, А.Н. Сперанская. Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2011. С. 155–165.

7. *Китайско-русский словарь* / под ред. Б. Г. Мудрова. М.: Русский язык, 1980. 528 с.
8. *Решетникова П.А.* Топологические основания японской культуры: концепты и модели: автореф. дис. ... канд. культурол. Наук. Екатеринбург, 2007.
9. *Чупрак К.А.* Лигвокультурологический анализ названий улиц Гамбурга, Берлина и Вены // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. М., 2008. №. 49. С. 246–250.
10. *Шмелева Т.В.* Советское наследие в новгородской топонимии // Советская культура в современном социопро пространстве России: трансформации и перспективы [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2008. – URL: <http://elar.usu.ru/handle/1234.56789/1797>
11. *Шмелева Т.В.* Современная топонимия: семантика и семиотика // Лингвистическое краеведение. Пермь, 1991. С. 33–37.
12. *Zhang Qingchang.* Three Problems in Beijing Street Names // Chinese Language. Vol. 1. 1996. P. 428–432.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ FEATURES OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF CHINESE NEOLOGISMS IN POLITICAL DISCOURSE

Е.К. Тагина, Т.В. Привороцкая

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

В связи с тем, что процесс словообразования не статичен, язык претерпевает множество изменений, которые отражают быстрые культурные, социальные и политические преобразования, провоцирующие появление новых трудностей, возникающих в процессе перевода, в современном китайском языке. Одной из наиболее актуальных проблем является перевод китайских неологизмов. В настоящей работе были рассмотрены неологизмы, которые встречаются в китайском политическом дискурсе. Основные особенности, присущие данному виду неологизмов, были выявленные в процессе работы методом обобщения и анализа полученных данных.

Дискурс – это любой акт коммуникации (пост, речь, книга, дискуссия) плюс личности и взгляды участвующих в коммуникации (автор, читатель, слушатель, собеседник) плюс социокультурный контекст. Дискурс – это единство непосредственно речи и внешних факторов, влияющих на особенности этой речи. Например, литературный *дискурс* или политический *дискурс* – для передачи